

Шэнь Хо мертвой хваткой вцепился в горло Хэ Саня. Он сжимал пальцы до тех пор, пока тот не перестал биться в судорогах. Лишь тогда юноша разжал руки, без сил повалился на землю и зашелся в тяжелом, хриплом дыхании.

Еще бы немного — и пиши пропало.

Этот Хэ Сань оказался вовсе не тем недоумком, каким егоставляли деревенские. Совсем наоборот — тварь отличалась редкой хитростью. Поняв, что Шэнь Хо способен легко сопереживать Чжоу Мэн и вступить с ней в спиритическое созвучие, проводник заманил его в иллюзию, заставив ослабить бдительность. Очнись Шэнь Хо чуть позже — и остыл бы прямо там.

Юноша лежал на спине, не в силах пошевелить и пальцем. Тело отозвалось сплошной тупой болью, но невыносимее всего ныла лопатка — казалось, кость там раздроблена в щепки, рука висела плетью.

Он горько усмехнулся про себя: «Эх, знал бы, что придется так надрываться, требовал бы с Ян Ии тройную плату».

С глухим грохотом на бетонные плиты рухнул алый силуэт. От удара плиты треснули, подняв в воздух тучу серой пыли.

— Кхе-кхе... Сестра Ии, ты цела? — закашлялся Шэнь Хо, щурясь от поднявшейся взвеси.

Ян Ии бесшумно взмыла из провала:

— Цела.

Шэнь Хо бегло осмотрел призрачную невесту. Выглядела она потрепанной, но духовные силы не иссякли — значит, ядро ее души не пострадало.

— С этой тварью можно покончить?

Ян Ии качнула головой:

— Не уверена. Но она лишилась одного из своих воплощений, так что теперь не представляет для меня особой угрозы.

Шэнь Хо поднял взгляд и наткнулся на пару налитых кровью глаз, свирепо уставившихся на него из темноты.

— Для тебя-то не представляет, а вот меня эта тварина явно решила сожрать! — взвыл он, заметив, как чудовище устремилось прямо к нему.

Ян Ии среагировала мгновенно. Алая шелковая лента взметнулась вверх, обвила Шэнь Хо поперек пояса и подбросила в воздух. Ловко извернувшись, он зацепился за опорную балку под самым потолком и распластался на ней.

Потеряв цель, разгневанный злой дух вновь переключил всю свою ярость на призрачную невесту.

Шэнь Хо перевел дух. Он уже собирался сползти пониже, как вдруг заметил в сплетении стропил нишу, достаточно просторную, чтобы там поместился взрослый человек. В глубине этого тайника что-то смутно белело.

Битва между призраком и чудовищем кипела прямо под ним, силы их были равны, и его помощь пока не требовалась. Извернувшись, юноша протиснулся в узкий лаз. Внутри царил крошечный мрак. К счастью, его фонарик пережил падение и зажегся с первой попытки.

Луч света выхватил из темноты жуткую картину: прямо перед ним вниз головой зависло тело. Покойник застыл в позе лотоса, облаченный в даосское одеяние с узором из восьми триграмм. Лицо его хранило суровое, сосредоточенное выражение, а пальцы были сложены в причудливый ритуальный жест, направленный к небу.

Шэнь Хо едва не выронил фонарик от неожиданности — сердце ушло в пятки. Однако, совладав с паникой, он заметил странность. Лицо мертвеца оставалось абсолютно неподвижным, словно высеченным из камня. Шэнь Хо осторожно поднес пальцы к его ноздрям — ни малейшего дуновения. Труп. Самый настоящий, высохший труп.

Облегченно выдохнув, юноша подтянулся повыше, чтобы получше рассмотреть находку.

На вид покойному даосу было около пятидесяти лет. Длинная седая борода спускалась на грудь, волосы были собраны на макушке в аккуратный узел и скреплены простой деревянной шпилькой. Самым поразительным было его лицо: кожа частично покрылась хрупкими, прозрачными чешуйками, похожими на крылья цикад. Под лучом фонаря они переливались всеми цветами радуги, придавая усопшему сходство с бессмертным небожителем, воспарившим в высшие сферы.

Впрочем, при ближайшем рассмотрении это оказались лишь причудливые минеральные кристаллы, проступившие сквозь плоть. Мертвец выглядел настолько живым, словно просто погрузился в глубокий сон.

На всякий случай Шэнь Хо коснулся его запястья — пульс отсутствовал, тело было ледяным. Убедившись, что восстания мертвецов не предвидится, он расслабился. В этот момент его внимание привлекла зажатая ладонь покойника. Шэнь Хо попытался разжать окаменевшие

пальцы, но те держали добычу мертвой хваткой.

Вдруг из складок даосской рясы выпал сложенный листок. Шэнь Хо поднял его. Это была пожелтевшая бумага, исписанная бурыми, давно засохшими каплями крови.

* «Обретший сию весть! Отныне ты — преемник и прямой ученик горы Лунху в сто восьмидесятом поколении!*

Раз этот лист у тебя в руках, значит, пред тобой явился призрак-марионетка, куйгуй.

Призраки-прислужники — это последние, одичавшие божества уходящей эпохи. Людей, верящих в них, становится всё меньше, а лишившись веры, боги обречены на угасание и гибель. В отчаянии они превращаются в кровожадных демонов. Куйгуй — один из них.

Волею судеб я оказался в этих краях и узрел, как этот злой бог терзает невинных. Однако разум жителей деревни Сафора уже полностью подчинен его воле. Они лишь делают вид, что ищут даосов для изгнания бесов, на деле же скармливают их духовные тела монстру.

Осознав, что меня обманули, я принес себя в жертву, дабы запечатать чудовище собственной плотью. Но пока крестьяне продолжают питать его людскими душами, моя печать долго не продержится.

Посему, истощив остатки сил, я сотворил предсказание: в грядущем явится мой ученик и покончит с куйгуем раз и навсегда.

В моей правой длани сокрыта Печать Небесного Наставника — священный артефакт, способный временно усмирить чудовище.

Ученик мой, это последнее, чем твой учитель может тебе подсобить. Не держи на меня обиды за то, что ухожу, так и не передав тебе тайных знаний...»

— Это что еще за фокусы? Решил загрести жар чужими руками и выдать это за сыновний долг?
— хмыкнул Шэнь Хо.

Не веря своим глазам, он вновь попытался разжать кулак старого даоса. К его глубокому изумлению, пальцы покойника не поддались ни на миллиметр, хотя сам Шэнь Хо обделен силой не был. Настоящая чертовщина!

В этот момент здание содрогнулось от оглушительного удара. Земля ушла из-под ног.

Шэнь Хо торопливо высунулся наружу. Положение было скверным: темная энергия Ян Ии стремительно таяла под натиском разъяренного куйгуя. Силы злого бога, напротив, росли с

каждой секундой — его окутывала удушливая черная аура.

Юноша вспомнил про съемочную группу, оставшуюся у подножия горы, и его лицо помрачнело. Эта тварь высасывала их жизненные силы и плоть на расстоянии. Если не вмешаться прямо сейчас, они все останутся здесь навечно!

Он обернулся к застывшему мертвецу и тяжело вздохнул:

— Ну и старый хрыч. Все просчитал до мелочей.

Шэнь Хо опустился на колени прямо на балке и трижды почтительно склонил голову перед телом.

— Учитель, теперь-то позволишь забрать печать ради спасения невинных душ?

Он вновь потянул за руку мертвеца — и на этот раз пальцы легко, словно послушная глина, раскрылись.

«Мать твоя женщина! Неужели ритуалы и впрямь работают?»

На ладони покойного покоилась Печать Небесного Наставника. Маленькая, изящная, она легко помещалась в кармане. На ее основании были выгравированы древние символы, больше похожие на переплетение заклинаний-талисманов, значения которых Шэнь Хо не знал.

Протискиваясь обратно сквозь щель в стропилах, Шэнь Хо обернулся к телу:

— Пусть обстоятельства нас и вынудили, но раз уж я назвал тебя учителем, то сдержу слово. Выберусь отсюда живым — отыщу для тебя самое живописное, овеваемое чистыми ветрами место и похороню со всеми почестями.

Стоило ему отвернуться, как на лице застывшего даоса проступила едва заметная, умиротворенная улыбка.

Когда Шэнь Хо спрыгнул вниз, несколько шаньсяо — тварей, похожих на ободранных мясных обезьян — уже подобрались к самому лазу. Точным ударом ноги он сбросил ближайшую тварь вниз и сиганул следом. Смягчая падение, юноша сгруппировался, перекатился по бетонному полу и мгновенно вскочил на ноги.

Взвесив на ладони Печать Небесного Наставника, он крикнул парящей в воздухе Ян Ии:

— Сестра Ии, подсоби! Обвей меня своей лентой и швырни прямо на ту здоровенную обезьяну!

Поняв его замысел, призрачная невеста выбросила вперед алую ленту. Шелк мгновенно обхватил его за пояс и с силой запустил в сторону куйгуя.

В полете Шэнь Хо изловчился, мертвой хваткой вцепился в шерсть злого божества и взобрался ему на загривок. На лбу чудовища он заметил неровное клеймо — его очертания в точности совпадали с формой Печати Небесного Наставника.

Не теряя времени, Шэнь Хо с размаху прижал артефакт к этому следу.

Монстр взвыл так, словно его прижгли каленым железом.

Шэнь Хо победно ухмыльнулся: «Работает!»

Пронзительный, потусторонний визг куйгуя разорвал ночную тишь, заставив содрогнуться всю гору. Тварь в ярости заметалась из стороны в сторону, пытаясь стряхнуть наглого смертного, а когда это не удалось, со всей дури протаранила спиной каменную стену.

Удар был страшной силы. Внутренности Шэнь Хо словно скрутило узлом, к горлу подступил металлический привкус, и он выплюнул сгусток темной крови.

Юноша горько усмехнулся: похоже, завистники и недоброжелатели все-таки получают свое, и он испустит дух в этой глуши. Но черта с два он уйдет один!

Его лицо исказила злая гримаса. Сжав зубы, Шэнь Хо налег всем телом на печать, еще глубже вдавливая ее в лоб беснующегося монстра.

Священный артефакт вспыхнул ослепительным, обжигающим светом. Не выдержав жара, куйгуй рухнул и покатился по земле, увлекая Шэнь Хо за собой прямо к алому гробу.

Юноша заметил, что монстр панически избегает этого места. Нет, он боялся не самого гроба, а того, что покоилось под ним! Шэнь Хо вспомнил про начертанные на полу руны и даосские талисманы. Там скрывалась последняя, самая мощная защитная формация, оставленная старым мастером!

В голове мгновенно созрел безумный, смертельно опасный план.

— Сестра Ии, помоги! Запри нас с этой тварью внутри гроба! Посмотрим, чья возьмет!

Ян Ии на мгновение заколебалась, на ее призрачном лице отразился страх:

— Шэнь Хо...

— Не медли, сестра! Быстрее!

Отбросив сомнения, призрачная невеста стиснула зубы. Алым шелк взвился змеей, подхватил переплетенные тела человека и монстра и швырнул их прямо в раскрытый зев красного гроба.

Шэнь Хо извернулся в тесном пространстве, намертво зажав шею твари бедрами, и навалился ладонями на печать. Артефакт отозвался новой вспышкой нестерпимого света.

Под воздействием святыни куйгуй начал стремительно сжиматься, теряя былую мощь, пока не превратился в жалкое, угольно-черное подобие лесной обезьяны. Шэнь Хо прижал его к самому дну гроба.

— Закрывай!

Алые ленты подхватили тяжелую крышку, с грохотом опустили ее на место и наглухо обмотали гроб в несколько слоев.

Лишившись последних сил, Ян Ии бездыханно опустилась на колени у подножия склепа.

И в этот самый миг Хэ Сань, казавшийся мертвым, резко расмахнул глаза. С безумным хохотом он бросился к алему гробу.

— Плотью своей приношу жертву! Призываю яростных демонов Фэнду покарать святотатца! Душу свою отдаю Правителю Призрачного города, омываю сей союз кровью судьбы — пусть сгину я в небытии, не оставив следа!

Едва он выкрикнул слова древнего проклятия, как золотистое сияние защитной формации на полу сменилось зловещим багровым светом.

Сила багрового пламени крепла с каждой секундой, обжигая даже Ян Ии — свирепый призрак не мог сделать и шагу навстречу. В безумном взоре Хэ Саня читалась фанатичная решимость. Придя в себя, невеста метнула в него шелковую ленту, но та срикошетила от невидимого силового купола, отбросив саму Ян Ии на добрый десяток метров.

Призрачная невеста не знала, какой именно ритуал совершил этот безумец, но осязаемая мощь, хлынувшая из открывшегося разлома, не шла ни в какое сравнение с силой куйгуя. Из бездн поднималось нечто неизмеримо более древнее и страшное. Он призывал архидемона, истинного повелителя тьмы!

Ослепительная багровая вспышка заполнила зал. Закрепленные на балках камеры и передатчики разлетелись в пыль с оглушительным треском — трансляция мгновенно оборвалась, погрузив миллионы зрителей во тьму.

Ударная волна швырнула Ян Ии в дальний угол храма. Хэ Сань, распластавшийся на крышке гроба, на глазах растворился, превратившись в лужу зловонной черной жижи, которую дерево жадно впитало в себя.

Алый лак на гробе мгновенно потемнел, став угольно-черным.

Внутри черного плена куйгуй, осознав, что проигрывает жалкому смертному, пришел в неопишемую ярость. Собрав остатки темной энергии, он обратил собственную суть в призрачный клинок из черного тумана и вонзил его прямо в грудь Шэнь Хо.

Хлынувшая из раны теплая кровь брызнула на скорченное тело монстра. Но вопреки законам природы, обычная человеческая кровь подействовала на него подобно расплавленной лаве, заставив плоть чудовища дымиться и плавиться.

Превозмогая разрывающую грудь боль, Шэнь Хо мертвой хваткой удерживал извивающегося беса. В этот момент красная нить на его запястье вспыхнула чистейшей божественной силой. Издав прощальный хрип, куйгуй рассыпался прахом, оставив после себя лишь тяжелую деревянную табличку угольного цвета.

На ней отчетливо проступили иероглифы: «Владыка преисподней Фэнду».

Как только артефакт материализовался, повязавшая пальцы красная нить сжалась, обратившись в изящное обручальное кольцо судьбы на безымянном пальце Шэнь Хо. Юноша лишился чувств и провалился в беспамятство.

И никто не видел, как в кромешной тьме гроба потрепанная походная одежда на его теле сама собой сменилась на роскошное алое облачение жениха.

В глубинах подземного царства, в величественном чертоге, на запястье Владыки преисподней затрепетала и вспыхнула алым светом нить судьбы. Неведомая, но непреодолимая сила повлекла его за собой. словно догадавшись о происходящем, мужчина поднялся с трона и мгновенно растаял в воздухе.

В тот же миг правители десяти других судилищ ощутили эту странную вибрацию мироздания. Один из них торопливо сложил пальцы в предсказательном жесте, и его лицо вытянулось от изумления:

— У нашего Владыки возшла звезда супружества!

— Невероятно... Неужто ледяное сердце Инь Цзюсюаня дрогнуло?

— Радоваться надо! Живо велите всем стражам и вестникам покинуть покои Владыки, нечего подглядывать!

Шэнь Хо очнулся в тумане, чувствуя, что его глаза застланы плотной красной тканью. Он попытался сдернуть ее, но руки и ноги словно налились свинцом — тело совершенно не слушалось. Вокруг все плавно покачивалось; ощупав пространство, он понял, что заперт в тесной деревянной кабине, очень похожей на свадебный паланкин.

Спустя вечность паланкин опустился, и чьи-то холодные руки бережно вывели его наружу. В уши ударил залиvistый, истошный визг свадебных сопилкок-сона.

— Первый поклон — Небу и Земле! — раздался неестественно тонкий, визгливый голос, от которого заломило зубы.

Шэнь Хо попытался вырваться, но невидимые путы держали крепко.

— Второй поклон... В-второй поклон Небу и Земле... — церемониймейстер вдруг замялся, его голос дрогнул от дикого, неопиcуемого ужаса, и он сбился с заученного лада.

Даже в таком состоянии Шэнь Хо умудрился мысленно хмыкнуть: «Ну и актеры у них... Текст выучить не могут».

Неведомые существа, державшие его под руки, попытались силой пригнуть его голову к полу. Проявив недюжинное упрямство, Шэнь Хо изо всех сил воспротивился давлению. В разгар этой немой борьбы из складок его одежд выскользнул тяжелый брусок и упал прямо в ладонь.

Это была давешняя деревянная табличка Владыки Фэнду. В следующую секунду призранные слуги все же прижали его к земле. Рана на его груди открылась, и капли крови упали на гладкое темное дерево.

— Союз скреплен!.. А-а-а-а! — вместо победного клика раздался истошный, захлебывающийся крик ужаса.

Табличка полыхнула первородным черным пламенем, сокрушая все призранные иллюзии вокруг.

Сознание вновь начало угасать, тело безвольно завалилось назад, но упасть ему не дали. Чьи-то сильные, надежные руки подхватили его. Сквозь полусон Шэнь Хо уловил тонкий, успокаивающий аромат дорогой туши и сандала. Окутанный этим покоем, он окончательно погрузился во тьму.

Когда юноша наконец с трудом разомкнул веки, его взору предстало убранство, утопающее в праздничном алом цвете. Опустив взгляд, он обнаружил, что по-прежнему облачен в расшитые шелком свадебные одежды.

«Похоже, меня все-таки женили на какой-то нечисти», — отрешенно подумал он.

В животе пронзительно заурчало. Шэнь Хо огляделся по сторонам и заметил на изящном лакированном столике тарелки с изысканными пирожными. Недолго думая, он подошел, взял одно и отправил в рот.

Оказалось на редкость вкусно. Изголодавшийся за сутки непрерывных боев юноша принялся уплетать угощение за обе щеки. Пирожные, однако, были суховаты, и вскоре он закашлялся, едва не подавившись. Схватив стоявший рядом кувшин, он поспешно сделал несколько жадных глотков.

Напиток оказался ароматным нектаром с легким хмельным послевкусием — мягким и удивительно приятным. Шэнь Хо с удовольствием утер губы и принялся изучать обстановку.

Комната дышала благородной стариной: тончайший фарфор, искусные свитки каллиграфии на стенах, резная мебель из драгоценных пород дерева. Чувствовался размах древнего, невероятно богатого аристократического рода.

Пока Шэнь Хо набивал рот сладостями, за его спиной бесшумно отворилась тяжелая дверь. Увлечшись подсчетами, сколько бы эти вазы и картины принесли ему на аукционе и как сладко он зажил бы на эти миллионы, юноша даже не обернулся.

Он хмельно и сыто икнул, уже представляя свою безбедную старость, как вдруг кожа на затылке покалыванием выдала чужое присутствие. Юноша резко обернулся и застыл.

Перед ним стоял мужчина величественного сложения, облаченный в темно-багряное церемониальное одеяние. Иссиня-черные волосы волной спадали на плечи. Его лицо казалось совершенным творением искусного мастера: волевые брови, глубокий, пронзительно-холодный взор темных глаз и сквозящее в каждом движении властное величие. От одного его взгляда колени подгибались сами собой.

Шэнь Хо... Шэнь Хо просто лишился дара речи.

Этот незнакомец был идеальным воплощением его потаенных грез. В голове окончательно зашумело — то ли от выпитого нектара, то ли от неземной красоты хозяина покоев. Ноги сделались ватными, и Шэнь Хо начал валиться набок.

Но упасть ему не дали: крепкие руки подхватили его у самого пола. Шэнь Хо окутал тот самый знакомый, дурманивший аромат сандала и туши. словно под гипнозом, он зарылся носом в

чужую широкую грудь.

Владыка преисподней опустил взгляд на незваного гостя. Щеки юноши пылали румянцем, а подернутые хмельной дымкой глаза-персики смотрели с такой нежной преданностью, что в ледяной груди Инь Цзюсюаня что-то дрогнуло.

— Зачем ты забрал мою табличку, чтобы сочетаться со мной браком? — негромко спросил он.

— М-м-м?.. — протянул Шэнь Хо, окончательно потеряв связь с реальностью.

Бархатный голос мужчины отозвался приятной щекоткой в ушах. Шэнь Хо сонно потер ухо ладонью.

Владыка преисподней тихо вздохнул:

— Ладно. Я верну тебя в мир живых.

Но стоило ему шевельнуться, как Шэнь Хо мертвой хваткой вцепился в его ладонь. Она была приятно прохладной, почти ледяной. Прижав чужую руку к своей горящей щеке, юноша довольно зажмурился и буквально всем телом навалился на мужчину, лишая его возможности отстраниться.

— Не хочу...

— Ты хоть понимаешь, что творишь?

Вместо ответа Шэнь Хо обхватил лицо красавца ладонями, звонко чмокнул его в щеку и озорно облизал губы.

— Как тебя зовут, а? — невинно поинтересовался он, заглядывая мужчине в глаза.

Владыка преисподней замер, словно пораженный громом. Царственный супруг окоченел, ошарашенно глядя на несносного мальчишку, а кончики его ушей медленно залила пунцовая краска. Он выглядел так забавно — грозный повелитель душ, смущенный банальной лаской, как нецелованный юнец, — что у Шэнь Хо сладко заныло под ложечкой.

— Ну же, скажи свое имя, — повторил он.

Владыка опустил взгляд на его руки. Пальцы юноши были тонкими и аккуратными, с нежно-розовыми ногтями — истинное загляденье. Однако эту хрупкую красоту портила глубокая, рваная рана на ладони, из которой сочилась зловещая серая дымка иньской скверны.

Заметив это, мужчина тут же позабыл про смущение. Перехватив руку юноши, он принялся бережно врачевать ее. Коснувшись раны, он очистил плоть от ядовитой скверны, и прямо на глазах порез затянулся прочной ровной коркой.

Шэнь Хо ошарашенно захлопал ресницами. В его хмельных персиковых глазах зажегся детский восторг.

— Как... как ты это сделал?

Владыка преисподней усмехнулся, глядя, как юноша вертит его ладонь и так и сяк, пытаясь разгадать секрет.

— Хочешь научиться?

— А мне можно?

Мужчина мягко кивнул:

— Конечно. Но сперва поведай мне: что с тобой произошло и откуда эти раны?

При этих словах Шэнь Хо надулся, и на его лице проступила искренняя, детская обида.

Заметив это выражение, Владыка невольно нахмурился.

Шэнь Хо тихонько икнул и жалобно протянул:

— Они меня все обижали... — Он всхлипнул и потянулся к кувшину с хмельным нектаром.

— Кто именно тебя обидел? — Мужчина ненавязчиво отодвинул кувшин подальше.

Шэнь Хо с тоской проводил взглядом ускользающий напиток и в знак протеста слабо стукнул кулаком по широкой груди своего спасителя. Этот нелепый каприз заставил Владыку невольно улыбнуться. Настроение его стремительно улучшалось, и он решил продолжить расспросы сонного хмельного юноши.

— Так кто же посмел тебя задеть?

— Хейтеры эти проклятые в интернете! Днями напролет только и делают, что грязью поливают! А хуже всех — тот урод, куйгуй! Он мне прямо в грудь когтями вонзился, больно было — жуть! Не веришь? Сам посмотри!

Юноша небрежно стянул ткань халата с плеча, обнажая белоснежную кожу. Прямо у сердца зияла страшная рана, окутанная плотным клубящимся облаком багрово-черной скверны. Темная кровь, смешанная с ядом инь, уже успела пропитать подол свадебного наряда.

Лицо Владыки мгновенно потемнело. В его глазах отразилась глубокая досада на самого себя: если бы парень не показал рану, он бы и не заметил, насколько сильно тот пострадал.

— Прости... Я недоглядел.

— Хе-хе, ладно, прощаю! На самом деле не так уж и больно, просто чешется мерзко. Да и эта тварь сполна получила свое — я ее в бараний рог скрутил! — Шэнь Хо горделиво выпятил грудь.

— Ты отлично справился.

От похвалы такого статного мужчины на душе у Шэнь Хо потеплело, и он решил, что ради этого стоило пережить пару ударов.

Пока Владыка бережно обрабатывал и перевязывал его рану на груди, Шэнь Хо, сам того не замечая, выложил все, что приключилось с ним за последние дни. Обычно он неохотно делился тайнами, но рядом с этим мужчиной ему безумно хотелось выговориться.

Он и представить не мог, как от его бессвязного лепета темнеет и каменеет лицо негласного хозяина преисподней.

— Как называлось это место? — тихо спросил он.

— М-м... Кажется, Призрачный город Фэнду.

Мужчина кивнул, мысленно сделав зарубку, и жестом велел продолжать.

Некоторые современные слова из уст юноши ставили Владыку в тупик, но общую суть он уловил без труда. Парня жестоко подставили, заманили в ловушку и пытались повесить на него немыслимый долг. Тонкие пальцы мужчины мерно застучали по краю стола — верный признак того, что гнев его крепок.

Слабый ик прервал ход его мыслей.

Владыка посмотрел на сладко спящего юношу и поймал себя на мысли, насколько все это странно. Он терпеть не мог, когда кто-то попусту тратил его время, но сейчас сидел и терпеливо выслушивал сбивчивые жалобы этого несносного мальчишки. И более того — внутри него разгоралось глухое пламя ярости на тех, кто посмел обидеть его названного супруга.

Лишь теперь он по-настоящему разглядел его лицо. Небольшое, изящное, оно сочетало в себе юношескую статью и мягкую, почти девичью утонченность. Персиковый разрез глаз придавал ему особое очарование, а алое свадебное облачение выгодно оттеняло молочно-белую кожу. Оторвать взгляд было решительно невозможно.

Уткнувшись носом в столешницу, Шэнь Хо сладко причмокивал губами, словно во сне продолжал дегустировать нектар. Владыка преисподней тихо рассмеялся. За долгие века своего существования он не встречал никого более забавного.

Склонившись к самому его уху, он тихо спросил:

— Как твое имя?

— Шэнь Хо... — послушно отозвался спящий и снова икнул.

Эта сонная покорность окончательно растопила лед в груди мужчины.

— Шэнь Хо, — неторопливо повторил он, пробуя имя на вкус.

Видимо, дыхание у уха потревожило юношу. Он недовольно поморщился, перевернулся на бок и едва не скатился со скамьи на пол. Но длинная сильная рука успела подхватить его у самого пола. Мужчина бережно поднял спящего на руки, перенес на широкое ложе и укрыл шелковым одеялом.

Когда Шэнь Хо погрузился в глубокий, спокойный сон, Владыка осторожно откинул ворот его халата. Рана у сердца выглядела скверно: проникшая под кожу иньская скверна окрасила сосуды в багровые тона, и они расходились по груди жутковатой паутиной, несущей в себе извращенное, болезненное изящество.

Владыка долго всматривался в поврежденную плоть, пока не заметил некое инородное тело под кожей. Он слегка надавил пальцем на грудь юноши, и наружу вырвался сгусток черного тумана, пахнувший запекшейся кровью и тленом.

Мужчина безгласно перехватил этот сгусток двумя пальцами и слегка встряхнул. Тьма мгновенно рассеялась серым пеплом, явив его взору небольшую деревянную дощечку.

«Владыка преисподней Фэнду».

Глаза мужчины сузились, обдав комнату ледяным холодом. Так вот откуда исходила та слабая, но отчетливая нить его собственного присутствия.

Он поправил одеяло на груди Шэнь Хо, повертел в руках деревянную табличку Владыки Фэнду

и, не найдя скрытых угроз, продел сквозь него прочную красную нить, повесив табличку на шею юноше в качестве оберега. Никто бы и не подумал, что этот скромный деревянный кулон — личный жетон самого грозного повелителя загробного мира.

Заметив, что душа Шэнь Хо после битвы слегка истощилась, Владыка мягким пассом руки укрепил его духовную сущность. Отныне ни один злой дух не сможет рассеять или похитить его душу, если только его сила не превзойдет мощь самого хозяина подземного царства.

Наложив на покои защитные барьеры, оберегающие смертного от удушливого иньского дыхания ада, Инь Цзюсюань бесшумно покинул комнату.

Вернувшись в тронный зал, Владыка обнаружил там незваных гостей. Правители судилищ выстроились перед его возвышением, на их лицах играли недвусмысленные усмешки.

Мужчина невозмутимо занял свое место за письменным столом:

— Что стряслось?

Владыка Чуцзян, самый нетерпеливый из всех, тут же подался вперед:

— О Великий, куда это вы так спешно отлучались? Неужто навещали ту самую суженую, о которой шепчутся звезды судьбы?

Инь Цзюсюань поднял на него холодный взгляд:

— Вы уже прознали?

— Владыка Циньгуан предсказал, что ваша звезда супружества пришла в движение. Очевидно, что избранник судьбы наконец явился миру.

Владыка молча кивнул и швырнул на стол стопку старых пергаментов.

— В мире смертных, близ Призрачного города, бесчинствует куйгуй. Кто отвечает за эти земли?

Его ледяной тон ясно давал понять, что развивать тему личной жизни он не намерен.

Присутствующие переглянулись и после короткой паузы ответили:

— Владыка, те края не входят в юрисдикцию нашего ведомства. Извечно эта область служила вратами в мир голодных духов и находилась под надзором Богини-матери демонов, Харити.

— Племя Харити всегда держалось особняком. Во время великой смуты в подземном царстве нам было не до них. Повелитель, неужто там стряслось нечто дурное?

— Один из куйгуев выкрал жетон Владыки преисподней и устроил бойню среди живых, — ровно произнес Инь Цзюсюань.

Собрание ахнуло.

— Жетон Владыки?.. Но ведь это ваш личный...

— С этого дня мир голодных духов переходит под наш прямой контроль, — отрезал мужчина. — Отыщите Харити и выясните, где ее носит.

Поняв, что шутки кончились, правители судилищ почтительно склонились и поспешили на выход.

— А как быть с Призрачным городом среди людей? — спросил один у дверей.

— С этим разберутся без вас.

Тем временем на размытой ливнем дороге у границы Призрачного города капитан Чжан мрачно мерил шагами землю. Прошли уже сутки, а от ушедших вглубь людей не было никаких вестей.

— Командир, там кто-то поднимается по склону! — крикнул дежурный.

Чжан нахмурился:

— Я же приказал оцепить район и не пускать сюда гражданских! Это смертельно опасно!

— Они не гражданские... Говорят, из столицы, по особому распоряжению.

Вскоре показалась группа из семи человек. Вид у них был, мягко говоря, экстравагантный: один щеголял в расшитом даосском халате, другой вышагивал в строгом деловом костюме-тройке, а третий и вовсе привлекал взгляд безумной прической всех цветов радуги.

Капитан Чжан, привыкший к строгому уставу, мысленно схватился за голову. Эта пестрая банда больше походила на сбежавших пациентов психиатрической клиники, нежели на спасателей.

Руководитель группы, впрочем, проявил вежливость. Шагнув вперед, он предъявил удостоверение:

— Офицер Чжан, добрый день. Мы из Отдела по особым делам. С этой минуты руководство операцией переходит к нам. Благодарю за службу.

Капитан внимательно изучил документ — гербы и степени защиты были подлинными. К тому же полчаса назад звонил сам начальник управления и строго приказал оказывать этим людям любое содействие.

Возвращая удостоверение, Чжан счел долгом предупредить:

— Дождь не утихает. Дорогу размыло, в любую секунду может сойти сель. Будьте предельно осторожны.

Собеседник дружески похлопал его по плечу:

— Принято. А теперь уводите своих людей обратно в лагерь.

Капитан отдал приказ к отступлению и сам пошел замыкающим. И тут его глазам предстало зрелище, которое он запомнил на всю оставшуюся жизнь.

Юный даос из прибывшей группы принялся торопливо раскладывать на грязной тропе странные предметы — медные монеты и огарки свечей. В следующую секунду эти вещи вспыхнули сами собой, без спичек. Сползающий пласт земли над дорогой словно застыл во времени, а скопившаяся на пути жижа и обломки скал начали медленно, бесшумно расступаться в стороны.

Чжан онемел. Это выглядело в точности как спецэффекты в фильмах про бессмертных заклинателей. Дорога очищалась сама собой, будто невидимый исполин раздвигал грязь руками.

Хорошо, что посторонних на склоне не осталось. Увидь обычные люди такое чудо — прощай, вера в научный прогресс.

Эта картина невольно всколыхнула в памяти Чжана старое дело о загадочном самоубийстве, которое он расследовал вместе с тогда еще капитаном, а ныне начальником управления. Чжан тогда был зеленым новичком, только-только заступившим на службу.

Погибшим оказался крупный бизнесмен, владелец заводов и пароходов. С чего вдруг такому богачу бросаться с крыши собственного офиса? Камеры наблюдения зафиксировали, что без десяти двенадцать ночи он спокойно работал за столом, не подавая признаков беспокойства. Но ровно в полночь запись начала давать странные помехи.

На экране было видно, как коммерсант деревянной походкой поднялся со стула и направился к выходу на крышу. Спустя минуту камера на первом этаже запечатлела его падение.

Когда они со старшим напарником поднялись на крышу для осмотра места происшествия, Чжан краем глаза заметил женский силуэт в алом платье, стоящий на самом краю карниза. Но стоило ему сделать шаг вперед, как напарник железной хваткой вцепился ему в шкурку и дернул назад. Придя в себя, Чжан обнаружил, что его носки уже свисают над бездной. Не подоспей наставник вовремя — он бы разделил участь покойного бизнесмена.

Позже выяснилось, что погибший зять-примак отравил законную супругу ради ее наследства, а спустя две недели после похорон привел в дом любовницу. Настоящая мразь, даже звери так не поступают. Дело закрыли быстро: сожительница якобы повредила умом и столкнула благодетеля с крыши.

Когда Чжан попытался рассказать начальнику про призрак женщины в красном, поразительно похожей на покойную жену бизнесмена, тот лишь отмахнулся, списав все на тепловой удар, и велел писать рапорт.

Из воспоминаний капитана вырвал яростный, клокающий рев.

Расчищенный проход заполнила орава уродливых мясных обезьян. Издавая злобный визг, они скалили острые клыки и неслись прямо на людей.

Чжан машинально потянулся к кобуре, но стоявший рядом мужчина с сигаретой в зубах перехватил его запястье:

— Офицер, уводите ребят вниз. Здесь вам делать нечего.

— Но как же эти твари?..

Тот небрежно вложил в карман капитана сложенный треугольником желтый листок бумаги и ухмыльнулся:

— Верьте в науку, любезный. Какие еще монстры? Это просто стая бешеных макак-мутантов.

Чжан ошарашенно посмотрел на него, но спорить не решился. Спускаясь по тропе, он успел заметить, как юный даос сложил ладони в ритуальном жесте, и веер бумажных амулетов взмыл в воздух, сбивая мчащихся монстров мощными разрядами энергии. Остальные оперативники,

не теряя времени, оседлали мотоциклы и скрылись в тумане Призрачного города. Видя, что профессионалы держат ситуацию под контролем, капитан Чжан поспешил вниз по склону.

— Чжай Хунъюнь, твой старший брат дал какие-нибудь особые инструкции на случай, если мы прорвемся внутрь? — крикнул командир отряда Чэнь Мо сквозь гул мотора.

Молодой даос, утирая пот со лба, крикнул в ответ:

— Никаких! Сказал — мочить всех без разбору!

— А сам-то он где?

— Как только на стриме опознали останки нашего покойного настоятеля, брат сразу рванул связываться со старейшинами горы Лунху. Обещал нагнать нас вместе с ними!

С этими словами Чжай Хунъюнь швырнул очередную горсть амулетов. Бумажные листки веером опустились на спины шанься.

Раздалось зловещее шипение, плоть тварей задымилась, и они с жалобным визгом обратились в зловонный серый прах.

Капитан Чэнь Мо затушил окурок, натянул шлем и завел мотоцикл:

— Прыгай сзади.

При виде ревущего байка Чжай Хунъюнь побледнел. Вспомнив, как его растрясло по дороге сюда, он прижал ладонь к взбунтовавшемуся желудку и замотал головой:

— Пожалуй, я пешком... Вы езжайте, а я зачищу тылы.

Но Чэнь Мо не стал слушать возражения — он просто сгреб парня за шкурку и закинул на сиденье позади себя. Мотоцикл с ревом сорвался с места.

— А-а-а-а! — разнесся над лесом истошный вопль молодого даоса.

Слышавший этот крик капитан Чжан поежился и прибавил шагу, мысленно молясь за здоровье столичных гостей.

Добравшись до гостиницы, оперативники обнаружили членов съемочной группы. Все они пребывали в глубоком беспамятстве. Сотрудники Отдела по особым делам тут же принялись накладывать защитные печати и вливать в пострадавших духовную силу, дабы не дать их душам окончательно покинуть ослабленные тела.

В этот момент Чжай Хунъюнь заметил девушку, которая из последних сил боролась за свое сознание. Не обращая внимания на собственные ушибы, У Тун мертвой хваткой вцепилась в рукав молодого даоса:

— Шэнь... Шэнь Хо... Он ушел на вершину горы один...

— Не волнуйтесь, мы мигом его отыщем, — успокоил ее юноша.

Оставив медиков присматривать за пострадавшими, группа устремилась к пику.

Поднявшись на вершину, они застыли в изумлении. Древний храм был стерт с лица земли, превратившись в груды дымящихся обломков. Посреди этих руин, недвижимая как изваяние, сидела женщина в алом подвенечном наряде. Ее налитые кровью глаза были прикованы к черному гробу, стоявшему прямо перед ней.

— Это свирепый призрак! — выкрикнул кто-то из оперативников.

Люди инстинктивно схватились за оружие. Ян Ии сейчас находилась на грани безумия от переполнявшей ее ярости, и любая оплошность могла спровоцировать бойню.

Командир отряда Чэнь Мо шагнул вперед, стараясь говорить спокойно:

— Госпожа Ян, мы здесь без злых намерений. Нам лишь нужно проверить, уничтожен ли злой бог. Позвольте нам...

Ян Ии медленно повернула голову. Ее мертвый, полный ледяной злобы взгляд заставил даже опытных бойцов покрыться холодным потом, а пара оперативников рефлекторно вскинула стволы.

Однако мгновение спустя невеста равнодушно отвернулась, полностью проигнорировав пришедших.

Чэнь Мо нахмурился и попытался воззвать к ее разуму еще раз.

— Убирайтесь, — глухо бросила Ян Ии. — Видеть вас тошно.

После того как деревенская шаманка заперла ее в гробу, призрачная невеста питала глубокое отвращение ко всем живым практикам и заклинателям. То, что она не напала на них сразу, уже было чудом.

Члены отряда переглянулись. Пока Чэнь Мо отвлекал призрак разговорами, двое оперативников попытались незаметно обойти ее и приблизиться к черному гробу.

Заметив маневр, Ян Ии яростно зашипела:

— Руки прочь!

Но прежде чем кто-то успел сделать шаг, тяжелая черная крышка гроба с глухим стуком отодвинулась сама собой.

Бойцы Отдела тут же вскинули оружие, готовясь к худшему.

— Сестра, а это еще кто такие? — донесся из недр гроба сонный, недовольный голос.

Ян Ии мгновенно оказалась рядом с поднявшимся Шэнь Хо и осторожно коснулась его щеки холодными пальцами, словно не верила своим глазам.

Видя ее замешательство, юноша невольно улыбнулся:

— Сестра, ты чего? Да живой я, живой, не переживай так.

— Но как?.. — подал голос один из молодых оперативников. — Тот, кого принесли в жертву по ритуалу древнего проклятия, должен был...

Договорить ему не дал командир — Чэнь Мо просто зажал ему рот ладонью и сердито зыркнул на подчиненного.

Шэнь Хо не спеша выбрался из гроба, разминая затекшие плечи.

— Шэнь Хо, а что это на тебе за наряд? — озадаченно спросил Чэнь Мо, разглядывая его роскошные алые одежды.

Юноша безмятежно отмахнулся:

— А, пустяки. Свадьбу тут сыграл по-быстрому.

Он смутно помнил, как сочетался браком с какой-то древней дощечкой, а загадочный темноволосый красавец потом шутливо ворчал, что парень без спроса женился на его имени. «Надо же, — весело подумал Шэнь Хо. — Пошел на дело, а вернулся с мужем. Не жизнь, а малина!»

— С-свадьбу?.. — выдавил ошарашенный Чжай Хунъюнь.

Оперативники безмолвно уставились на него. Поверить в такой бред было сложно, но честный, сияющий взгляд юноши не оставлял сомнений в его искренности. На площадке воцарилась неловкая тишина.

Ян Ии с подозрением оглядела его с ног до головы:

— И как же все прошло?

Шэнь Хо рассмеялся:

— Да никак, считай, сбежал из-под венца в последний момент. Вот и вернулся в целости.

— Главное, что живой, — вздохнула невеста.

Она понимала, что парень что-то недоговаривает, но расспрашивать его при посторонних не имело смысла. Когда Шэнь Хо спрыгнул на землю, из-под его широкого ворота на мгновение выскользнул темный деревянный кулон на красной нити, но рассмотреть его Ян Ии не успела — юноша тут же поправил одежду.

Оказавшись на свободе, Шэнь Хо с удовольствием потянулся, подставляя лицо прохладному ветру.

— Наконец-то этот кошмар закончился!

— Господин Шэнь, — робко обратился к нему юный даос. — Позвольте спросить: где те останки, о которых вы говорили во время эфира?

Шэнь Хо с любопытством оглядел паренька:

— А ты у нас кто?

— Меня зовут Чжай Хунъюнь, я ученик горы Лунху. Та древняя высохшая плоть, которую вы

обнаружили в стропилах — это наш пропавший без вести старейшина, бывший настоятель. Он ушел странствовать много лет назад и бесследно исчез. Мы искали его по всей стране.

Шэнь Хо достал из-под полы бережно завернутый в чистую ткань скелет старого мастера, который он успел вытащить из ниши перед спуском, но вежливо отклонил протянутые руки Чжай Хунъюня.

— Господин Шэнь, к чему эти церемонии? Отдайте его нам.

— Не могу, — покачал головой юноша. — Я дал слово покойному: если выберусь из этой заварухи живым, самолично предам его земле в тихом, благодатном месте, среди лесов и рек. Считаю это моим первым сыновним долгом перед новообращенным учителем.

Молодой даос растерялся:

— Но старший брат говорил, что усопший должен вернуться в родные пенаты. К тому же наш великий предок — столп горы Лунху...

— Хунъюнь! — прервал его строгий голос со склона.

К им торопливо поднималась группа зрелых мужчин в традиционных даосских облачениях. Возглавлял процессию солидный даос средних лет.

Шэнь Хо молча перехватил сверток поудобнее, наблюдая за приближением прибывших.

— Старший брат, старейшины! — обрадованно воскликнул Чжай Хунъюнь. — Наконец-то вы здесь! Этот господин Шэнь...

Мэн Цзиньтун жестом велел ему замолчать и обратился напрямую к Шэнь Хо:

— Господин Шэнь, мы не станем препятствовать вашей воле. Раз вы обещали упокоить нашего наставника в тихом краю — пусть будет так, возможно, такова была его посмертная воля. Однако... не соизволите ли вы вернуть реликвию нашей школы?

— Реликвию? — Шэнь Хо запустил руку в карман и извлек небольшую Печать Небесного Наставника. — Вы про эту штуковину?

Мэн Цзиньтун почтительно склонил голову:

— Именно так. Это священная печать горы Лунху, подтверждающая статус преемника. Если вы передадите ее нам, мы щедро компенсируем вашу утрату любыми другими редкими

артефактами или снадобьями.

— Ну уж нет, — хмыкнул Шэнь Хо, пряча печать обратно. — Старик сам вложил ее мне в руки и нарек преемником. Вещь полезная, в хозяйстве пригодится. А вы хотите забрать ее за пару безделушек? Не слишком ли мелочно для столь прославленной школы? Если вам так не терпится вернуть печать — отправляйтесь на тот свет и требуйте ее у самого настоятеля. Спросите, согласен ли он.

С этими словами юноша сладко зевнул, поправил сверток с костями на плече и зашагал вниз по тропе.

Ян Ии, одарив даосов презрительным взглядом, беззвучно последовала за ним.

Старейшины школы Лунхушань едва не задохнулись от возмущения.

— Наглый юнец! Какое-то безродное ничтожество смеет именовать себя главой нашей школы?! Это же курам на смех! Мы обязаны отобрать печать силой!

Мэн Цзиньтун хранил молчание. Он вспомнил свой последний разговор со старым учителем перед отъездом. Когда тот услышал о явлении Печати Небесного Наставника, его лицо приняло странное, отрешенное выражение. Он долго молчал, а затем тихо произнес:

* «Раз твой великий настоятель выбрал этого юношу, не знающего законов нашего ремесла, значит, таков был его замысел. Если придет время, Мэн Цзиньтун, помоги ему».*

Тогда он удивленно спросил: «Но почему, учитель?» На что старик лишь печально улыбнулся: «Лишь разрушив старое до основания, можно воздвигнуть нечто истинно великое. Так говорил твой великий предок».

Мэн Цзиньтун проводил взглядом удаляющуюся фигуру Шэнь Хо. Возможно, в словах предков и крылась истина, но принять этого дерзкого юношу в качестве нового главы школы его гордость пока не позволяла.

— Что ж, старейшины, раз уж мы здесь, давайте займемся делом и упокоим души несчастных, сгинувших в этих руинах.

— Верно говоришь, — нехотя согласились даосы.

Спустившись к подножию горы, Шэнь Хо застал У Тун, сидевшую на ступенях временного лагеря. На ее лице виднелось несколько неглубоких царапин, но в целом девушка выглядела

бодрой. Невероятно, как при таком масштабе разрушений она отделалась лишь легкими ссадинами — видать, защитный барьер Ян Ии сработал на славу.

— Шэнь Хо! — воскликнула она, увидев его, и прихрамывая бросилась навстречу, раскрыв объятия.

Юноша ловко увернулся, избегая тактильного контакта.

У Тун обиженно надула губы:

— Эй, ты что, брезгуешь мной?

— Соблюдай приличия, — вздохнул Шэнь Хо. — К тому же у меня на руках останки моего новопреставленного наставника. Прояви уважение к усопшему.

— Наставника? — глаза девушки округлились от изумления. — Когда это ты успел обзавестись учителем?

— Долгая история, — уклонился от ответа юноша.

Заметив глубокие тени усталости под его глазами, У Тун не стала настаивать на расспросах и протянула ему бутылку прохладной воды.

Осушив ее до капли, Шэнь Хо почувствовал, как к нему возвращаются силы. Он перевел дыхание и спросил:

— Как там режиссер Ван и остальные?

— Все в порядке. Ван только-только прилег отдохнуть, но как услышал, что спасатели расчистили завалы на трассе, тут же подскочил на ноги. Сейчас лично руководит погрузкой оборудования. Собираемся выезжать ровно в десять.

Шэнь Хо усмехнулся:

— Похоже, нашего многоуважаемого режиссера знатно перекосило от страха.

— Еще бы! На нас ведь напали те жуткие твари. А в Ци Мэнмань вообще вселился какой-то бес, она носилась за мной по всему лагерю как безумная. Потом, когда начались толчки, ей на голову рухнул кусок бетонного козырька. Врачи говорят — тяжелое сотрясение и черепно-мозговая травма, минимум три месяца в стационаре. В общем, даже если Ван решит продолжить проект, ее точно снимут с роли.

— Радоваться надо, что вообще жива осталась, — философски заметил Шэнь Хо.

— И то верно. Мне казалось, нам конец... До сих пор поджигает, как вспомню, — призналась У Тун. Однако ее глаза тут же азартно блеснули. — Но знаешь... хоть это и смертельно опасно, в этом есть свой дикий кайф! У меня в голове уже крутится мотив новой песни. Как только вернемся в цивилизацию — сразу запишу трек. Слушай, а снимешься в моем клипе в главной роли?

Шэнь Хо вспомнил, что его собеседница — довольно популярная исполнительница, и весело подмигнул:

— Заметано. Если гонорар будет достойным — я к твоим услугам.

<http://bllate.org/book/19659/2003005>